

В ходе выборки аппроксиматоров не было обнаружено ни одного случая их использования для того, чтобы скрыть тот или иной факт, а только дать менее категоричную оценку действительности, не прибегая к точной характеристике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчакова, Р. А. Феномен аппроксимационной номинации субстантивных денотатов в художественном тексте [Электронный ресурс] / Р. А. Арчакова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Режим доступа : <http://jurnal.org/articles/2008/fill14.html>. – Дата доступа : 09.02.2018.
2. Волошин, В. Г. Явление аппроксимации в языках / В. Г. Волошин // Вестн. Одес. нац. ун-та. Филология. – 2014. – № 4. – С. 13–21.
3. Васильева, Л. В. Категория аппроксимации и языковые способы ее реализации в новостном дискурсе / Л. В. Васильева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. – 2009. – № 39. – С. 29–32.
4. Кобрин, О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию / О. А. Кобрин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 90–100.
5. Определение лингвистического статуса категории «аппроксимация» в английском языке [Электронный ресурс] / Проявление категории «аппроксимация» в информационно-аналитическом и таблоидном форматах британской прессы XX–XXI веков. – Режим доступа : https://studexpo.ru/161659/angliyskiy/opredelenie_lingvisticheskogo_statusa_kategorii_approkismatsiya_angliyskom_yazyke. – Дата доступа : 04.03.2018.

The article focuses on comparing the quantitative and qualitative characteristics of the means of approximation in the informational television interview in Belarusian and English. As a result of the analysis of approximators frequency and the interpretation of the obtained data, characteristic features of interviews in both languages are revealed.

А. А. Мяховский (Минск, МГЛУ)

САМОИСПРАВЛЕНИЕ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ РЕЧИ: ЭКСПЕРИМЕНТ И ПОВСЕДНЕВНОЕ ОБЩЕНИЕ

В статье рассматриваются основные подходы к механизмам самоисправления и проводится параллель с развитием моделей речепорождения. Уделено особое внимание трехэтапной модели самоисправления, классификации правок и внешней структуре правки по В. Левельту. Кроме того, сравниваются данные, полученные в ходе эксперимента В. Левельта и в ситуации повседневного общения (исследование автора статьи на материале базы В. Фромкин), и приводятся вероятные психолингвистические причины различий.

Самоисправление при порождении речи ученые описывают неоднозначно. Наиболее часто его выносят как отдельный этап между фонологической обработкой и артикуляцией. Более поздний подход принадлежит В. Левельту, который выделяет три подсистемы самоисправления. Необходимость перехода от одноэтапных моделей к многоэтапным обусловлена развитием моделей порождения речи: при ранних линейных моделях ученым хватало одного этапа, но с появлением моделей параллельной активации самоисправление усложнилось.

В то время как одноэтапные модели работают с конечным результатом речепорождения, согласно В. Левельту, обработка осуществляется параллельно (одновременно) с речеопрождением – его модель назвали *perceptual loop theory*. Другие отличия модели В. Левельта от одноэтапных состоят в том, что (1) самоисправление опирается на те же базы данных, что и речепорождение, и (2) для этого используются механизмы восприятия речи [3].

В. Левельт провел эксперимент, в котором испытуемые должны были помочь слушателю найти искомый элемент графической схемы (далее приводятся примеры из эксперимента 1983 года, а также из речи неносителей с пометой (L2)). Схемы различались структурно и строились на базе разных отношений (иерархических, линейных и т.д.). На основе полученных результатов В. Левельт построил систему, опирающуюся на три базы данных [3].

1. *Неязыковые знания об окружающем мире* необходимы для построения доречевого плана высказывания (*preverbal plan*) и проверки его соответствия изначальной интенции коммуниканта. На этой базе осуществляется два типа правок:

а) изменение порядка подачи информации вплоть до полной замены высказывания (*different information repair*): *We go straight on or... We come in via red, go then straight on the green*; (L2) *Uhm well there's a big dining table for forty persons. And then we've also got er well it's well the dining table occupies half of the room* (сначала говорящий подумал, что забыл сказать, насколько комната просторная, и попытался внепланово сообщить об этом, потому что без данной информации продолжение высказывания про большой стол лишено смысла);

(L2) *We have some er er v ... maybe you have vegetarians in your group* (полная замена сообщения: слово *vegetarians* побудило говорящего отказаться от изначального сообщения и построить новое);

б) изменение содержания, введение новой информации (*appropriateness repair*): (L2) *You have to we have to make a contract* (говорящий осознал, что советовать человеку составить контракт глупо – управляющие должны его составить). В этой группе выделяют такие типы правок, как

- правки во избежание неясности (*AA-repairs*) – *We start in the middle with..., in the middle of the paper with a blue disc*;

- замена слова с широким значением на слово с более узким (*AL-repairs*): *with a blue spot, a blue disk at the upper end*;

- анафорические правки с учетом контекста (*AC-repairs*): *You go up... is uh... you come... to yellow* (*is* требует noun phrase, но после *you go up* уместнее другой глагол движения);

- правки, объединяющие два предыдущих типа, при которых трудно определить, что послужило причиной – прагматика или лексика (*ALC-repairs*) (В. Левельт не привел пример).

2. *База ментального лексикона* при самоисправлении необходима для бессознательного контроля перед артикуляцией (выбор слова и его фонем-

ного состава). Отличие от *appropriateness repair* состоит в том, что лексические замены происходят не при планировании, зачастую становясь неожиданностью для говорящего:

а) лексические правки (EL-repairs) – *Straight on red, or sorry, straight on black*;

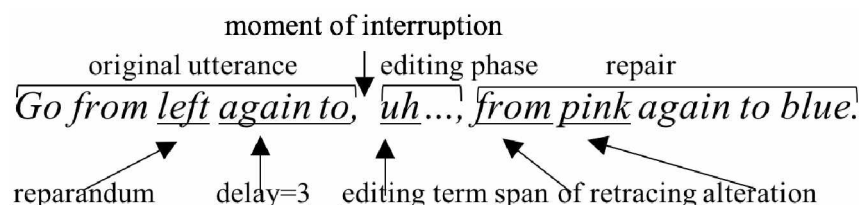
б) синтаксические правки (ES-repairs) – *And black...from black to right to red*;

в) фонологические правки (EF-repairs): – *A unut, unit from the yellow dot*.

3. База *syllabary*¹ – проверка информации по слоговой делению, внутрисловному ударению, высоте голоса и т.д. Этот этап самоисправления В. Левельт называл акустико-фонетическим, потому что правка протекает уже в момент артикуляции.

При обнаружении ошибки на каждой из трех ступеней проверки происходит отсылка к соответствующей базе данных: 1-й этап – семантико-прагматический, 2-й и 3-й этапы действуют на основе механизмов речевосприятия и позволяют подстраховать от ошибок работающую в данный момент систему речепорождения. Классификация В. Левельта уточнялась другими авторами: С. Бредарт (1991) предложил объединить правки, относящиеся к планированию и прагматике [1], и назвал их правками «ради хорошей речи» (*repairs for good language*). Дж. Кормос² (1999) ввела понятие правки-перифразы (*rephrasing repairs*), при которых меняется план высказывания, но не лексический состав [2].

В. Левельт выделяет следующую последовательность действий при исправлении ошибки [3]: (1) оценка собственной речи на слух и с опорой на внутреннюю речь, (2) остановка и паузация при обнаружении ошибки, (3) исправление. Исправление обычно имеет следующую структуру:

Первый компонент ошибки – изначальное высказывание (*original utterance*). Как правило, в нем содержится проблемное место, подлежащее исправлению (*reparandum*). Как видно, исправление начинается спустя три слога после *reparandum*; В. Левельт называет этот отрезок задержкой разрыва (*delay of interruption*). Далее начинается собственно правка: вначале идет пауза, которая может быть разной протяженности, затем может следовать или отсутствовать индикатор исправления (*editing term*) типа *uh, rather, well* и т.д. Последний отрезок представляет собой само исправление (*repair proper*). Оно может начаться сразу с элемента, в котором допущена ошибка, или же говорящий может вернуться на несколько слогов назад (*span*). Минимальным

¹ Устоявшегося русского перевода нет.

² Сперва она изучала речь иностранцев, потом выяснила, что этот тип правки встречается и у носителей языка.

видом исправления является скрытая правка (*covert repair*), при которой после прерывания и паузы предложение продолжается с места остановки (с индикатором или без него), возможны случаи повтора слова после правки: (1) *To blue, uh, yellow rather*; (2) *Go to a red, red node*.

Основные различия в правках при повседневном общении и в эксперименте. В следующей таблице приводятся различия в количестве правок в условиях эксперимента и в ситуации повседневного общения. В левой колонке представлены ошибки из эксперимента В. Левельта (1983), а в правой – исправленные ошибки из базы В. Фромкин [4] (подсчет и анализ ошибок из базы были проведены нами лично, кроме того, мы пересчитали проценты в эксперименте В. Левельта, добавив десятые доли).

Тип правки	Эксперимент В. Левельта (959 ошибок)		База В. Фромкин (412 ошибок)	
	Количество	%	Количество	%
исправление порядка вплоть до замены сообщения (<i>different information repair</i>)	10	1	33	8,1
добавление или опущение избыточной/неверной информации (<i>appropriateness repair</i>)	222	23,1	19	4,6
избежание неясности, прагматическая правка (2 + 3 = <i>repair for good language</i>)	68	7,1	3	0,7
лексическая замена / ментальный лексикон (<i>lexical error repair</i>)	369	38,5	93	22,6
фонологическая правка (<i>phonetic repair</i>)	8	0,8	136	33
синтаксическая правка (<i>syntactic repair</i>)	22	2,3	26	6,3
скрытая правка с индикатором (<i>interruption + editing term</i>)	167	17,5	33	8
скрытая правка без индикатора с повтором того же слова (<i>repeat of one or more lexical items</i>)	69	7,2	5	1,2
остальные ¹ (<i>rest category</i>)	24	2,5	64	15,5
Неисправленные ошибки		≈50		91,6

Порядок подачи информации. Весьма заметна разница в числе ошибок, касающихся порядка подачи информации. Одна из причин данных различий – узко направленная коммуникативная задача в ситуации эксперимента. Испытуемые описывали схожие схемы, придерживались однотипных формулировок, что могло спровоцировать синтаксический прайминг – явление, при котором говорящий склонен использовать одни и те же или схожие с только что услышанными синтаксические конструкции. Таким образом, испытуемые фактически повторяли за собой. В ситуации повседневного общения неограниченность вариаций построения высказывания, а также множество тем для обсуждения увеличивают риск сбоя при упорядочивании информации.

¹ К этой категории В. Левельт отнес правки, которые не удалось классифицировать.

Планирование и прагматические замены. При планировании высказывания в условиях эксперимента происходило больше правок, уточнений, подбора наиболее уместного лексического материала и замен из прагматических соображений, чем в спонтанной речи. Строго поставленная коммуникативная задача значительно повышает как вероятность ошибки, так и необходимость внесения правок и уточнений. Таким образом, условия эксперимента способствуют более корректному упорядочиванию информации в довербальном плане сообщения, но при этом замен слов становится больше.

Ментальный лексикон. Лексический запас участников эксперимента был ограничен определенными сферами (описание формы предмета, цвета, направления движения), задействовалось лишь ограниченное число единиц ментального лексикона. Частая активация слов, относящихся к одним и тем же семантическим полям, препятствовала быстрому «остыванию» узлов лемм, что вызывало множественные ошибочные замены на другие слова того же семантического поля. В результате в повседневной речевой ситуации лексических ошибок данного типа было допущено значительно меньше, в то время как ограничения, налагаемые экспериментом, приводили к большему числу исправлений.

Фонологические правки. Примечательно расхождение в числе фонологических правок в зависимости от ситуации общения. Фонологических правок больше в спонтанной речи, потому что (1) частое повторение одних и тех же слов минимизирует фонемные замены, так как активация звуковой формы упрощается, если она только что использовалась в речи; (2) употребление ограниченного числа лексических единиц снижает вероятность полного либо частичного совпадения фонемной формы в сравнении с повседневным общением, при котором может быть использовано любое слово и может активироваться большое число созвучных или схожих по значению слов.

Синтаксические правки. За большим количеством синтаксических правок в спонтанной речи стоят факторы, схожие с исправлением порядка подачи информации: свободная речевая ситуация допускает большую вариативность, и потому число ошибок и правок заметно возрастает. В стрессовой ситуации, как, например, в эксперименте, испытуемые концентрируются на решении поставленной задачи и готовы поступиться разнообразием оформления высказываний.

Скрытые правки. Большое число скрытых правок в эксперименте связано с необходимостью быстрой реакции и точности описания – в повседневном общении такого давления на говорящего не оказывается и применяются обычные правки с возвратом в контексте. Следовательно, общий процент скрытых правок в эксперименте выше, чем в ситуации повседневного общения. Преобладание скрытых правок с индикатором в эксперименте – прямое следствие условий эксперимента: при отсутствии возврата в контексте говорящий может выиграть время только за счет использования индикатора замены.

Малое число скрытых правок в повседневном общении свидетельствует либо (1) об отсутствии самоисправления, либо (2) о внесении обычных правок. В. Левельт считал, что примерно половина ошибок остается неисправленной. В базе В. Фромкин исправленных ошибок всего 8,4%. Доля правок в спонтанной речи меньше, потому что, (1) находясь в ситуации повседневного общения, говорящий невнимательно следит за тем, что говорит, слушателю чаще приходится восстанавливать целевое высказывание; (2) в период составления базы В. Фромкин изучению механизмов самоисправления не уделяли достаточного внимания и, как следствие, в базе их собрано мало.

Остаточная категория ошибок. Ошибок, которые В. Левельт не смог классифицировать (в эксперименте), меньше, чем в спонтанной речи. Это также можно объяснить разницей между условиями эксперимента и ситуацией повседневного общения. Большое число ошибок из базы В. Фромкин, прошедших исправление, невозможно отнести к какому-либо из типов, потому что они затрагивали более частные аспекты речепорождения, с которыми автору не пришлось иметь дело в эксперименте. В материале из спонтанной речи было обнаружено множество морфологических ошибок, касающихся использования средств выражения разных грамматических функций: неверное соотнесение морфем или служебных слов со знаменательными словами, ошибки в образовании супплетивных форм, аналитических и синтетических форм сравнения прилагательных и т.д. Кроме того, было выявлено большое число словообразовательных ошибок, которые нельзя отнести к правкам при планировании сообщения или заменам на базе ментального лексикона. Фонологические (*production/perception* ➤ *production*) и семантические (*terrible/horrible* ➤ *herrible*) контаминации нельзя причислить к опущениям избыточной информации и т.п.

Подводя итоги, мы можем сказать, что классификация правок В. Левельта обладает следующими недостатками:

- неспособность классифицировать целый ряд ошибок;
- количественное несоответствие правок, полученных в эксперименте, ситуации повседневного общения.

Тем не менее подход В. Левельта остается актуальным. Например, при разработке методик преподавания иностранного языка часто опираются именно на его классификацию. В отличие от одноэтапных моделей самоисправления, модель В. Левельта более убедительна, потому что

- включает три этапа внесения правок, каждый из которых опирается на определенную базу данных и обеспечивает узко специализированную проверку на каждом этапе;
- речь на каждом из трех этапов проходит проверку параллельно процессу порождения, что дает модели доступ не только к конечному результату каждого этапа порождения, но и к промежуточной информации;
- параллельность обработки дает преимущество во времени (занимает 200 мс);
- она совместима с моделями параллельной активации при порождении речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brédart, S.* Word interruption in self-repair / S. Brédart // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1991. – №20 (2). – P. 123–138.
2. *Kormos, J.* Monitoring and self-repair in L2 / J. Kormos // *Language learning: A Journal of Research in Language Studies*. – 1999. – №49 (2). – P. 303–342.
3. *Levelt, W. J. M.* Monitoring and self-repair in speech / W. J. M. Levelt // *Cognition*. – 1983. – № 14 (1). – P. 41–104.
4. Fromkin's Speech Error Database [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.mpi.nl/dbmpi/sedb/sperco_form4.pl. – Date of access : 20.04.2018.

The article covers major psycholinguistic models of monitoring and self-repair in speech and seeks to align them with developments in speech production models. Special attention is paid to the distributed-editor theory by Levelt and his classification of repairs and analysis of their structure. The practical part of the article deals with statistical comparison of various speech repairs in everyday communication and controlled environment (experiment). Underlying psycholinguistic reasons are provided thereafter.

А. И. Сметанина (*Минск, МГЛУ*)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ВО ФЛАМАНДСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье подвергаются анализу культурно обусловленные примеры языковой репрезентации гендерной стереотипизации во фламандской медийной культуре на материале публикаций гендерной тематики.

Современное медийное окружение показывает социальную значимость гендерной стереотипизации. В повседневном взаимодействии присутствуют определенные нормы контакта, выработанные на основании гендера, причем ожидания социума по отношению к представителям одного пола могут существенно отличаться от требований к представителям другого. Эта разница проявляется не только при личном взаимодействии, но и на лингвистическом уровне: для описания мужчин и женщин используются разные языковые средства и речевые модули. Следовательно, существует определенный пласт лексических единиц, встречающихся в стереотипных гендерных суждениях – сформировавшихся в культуре обобщенных представлениях (убеждениях) о том, как ведут себя мужчины и женщины.

Целью данной статьи является рассмотрение средств вербализации гендерных стереотипов во фламандском медийном дискурсе на материале статей гендерной тематики интернет-версий фламандских изданий *Knack*, *Knack Weekend* и *Vacature.com*.

Анализ вербализации гендерных стереотипов был произведен на основании классификации гендерных стереотипов, разработанной российскими исследователями, которые, как правило, выделяют следующие их группы [1]:

1) стереотипы маскулинности-феминности – приписывают мужчинам и женщинам определенные образцы поведения, психологические свойства;